

Нана Блик

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Нана Блик 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-087-0

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ

Глава 1 ПРОБУЖДЕНИЕ

Глава 2 РАСЦВЕТ БЫТИЯ

Глава 3 СЛИЯНИЕ

Глава 4 МЕТАМОРФОЗЫ

Глава 5 ОТКРОВЕНИЕ

Глава 6 ОСОЗНАНИЕ

Глава 7 ДЕЛА НАСУЩНЫЕ

Глава 8 ЛЮБОПЫТСТВО

Глава 9 ПРИЯТНЫЕ ХЛОПОТЫ

Глава 10 ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Глава 11 НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Глава 12 ТАЙНЫ ПРОШЛОГО

Глава 13 ЛУЧ СВЕТА

Глава 14

ЯСНОСТЬ

Глава 15 К ИСТОКАМ

Глава 16 НА ПЕРЕПУТЬЕ

Глава 17 ДОРОГА ДОМОЙ

Глава 18 ЧЁРНО-БЕЛОЕ

Глава 19 ВАЛЬПУРГИЕВА НОЧЬ

Глава 20 КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

ЭПИЛОГ

ПРОЛОГ

Всегда следуй своим выверенным ориентирам
и не предавай себя ради кем-то надуманных идеалов,
даже если эти кто-то сотворили вселенную.

Лириан Саммерс

Меня зовут Лириан, Лириан Саммерс. Я – девчонка из тихого провинциального городка, расположенного почти на границе с Канадой. Наш городок – тихая гавань в бушующем океане дикого и распутного капитализма. Город без крупных промышленных центров и небоскрёбов с кишачими в них людьми, без именитых университетов и колледжей, но обладающий в наше время гораздо более ценным, чем суета и достаток. Город со спокойной размеренной жизнью и добрыми улыбчивыми и знающими друг друга людьми обладал душой, что сейчас встречается на редкость нечасто. Мой отец всегда говорил мне, что в нашем городке пахнет свободой и независимостью, мы – люди, втянутые в прогресс, но обладающие уникальной возможностью наслаждаться несломленной, неодомащенной и девственной природой. Мою семью без зазрения совести можно назвать идеальной ячейкой общества – мама, папа и три дочери. Отец и глава семьи – мистер Джек Саммерс, сотрудник одного из тысячи разбросанных по всей стране филиалов огромного фармацевтического агломерата, приверженец науки и человек, обожающий свою работу так же сильно, как и свою семью. Моя мама – Сара Саммерс, бывший рекламный агент, а ныне домохозяйка и самая понимающая и безумно красивая мама на свете. Если бы её не существовало, то Богу абсолютно точно необходимо было бы её придумать. Моя самая младшая сестра – годовалая Съюзи, самый капризный ребёнок в мире, но я думаю, что на это легко можно закрыть глаза по причине её незначительного возраста. Средняя дочь и моя младшая сестра Меган – противнейшее создание, вечно сующее свой длинный нос в моё личное пространство. Хорошо, что наша разница в возрасте позволяет нам не иметь общих друзей и находиться близко друг к другу только в пределах территории дома. И

наконец, я – старший ребёнок в семье, гордость своих родителей, невысокая с огромными карими глазами и темно-русыми волосами девушка, всё схватывающая на лету и точно знающая, что ей нужно от жизни, вернее, думающая, что знаю всё, что нужно от жизни. Сейчас я бы этого не сказала. Да и от какой жизни? От прошлой или от нынешней? Да мою настоящую жизнь вообще с трудом можно жизнью-то назвать. Но в данный момент меня мало интересовали столь риторические для моей персоны вопросы. Мои мысли судорожно шевелились в голове, отыскивая причину столь неприятного для меня состояния. Моё тело болело и изнывало, а моя душа разрывалась на части. Я и подумать не могла, что у того, кем я сейчас являюсь, есть душа. Я снова и снова прокручивала в своей голове мою короткую и нелепую человеческую жизнь, желая понять, где этот чёртов перекрёсток судьбы, на котором я свернула неправильно?

Глава 1

ПРОБУЖДЕНИЕ

Нечасто бывает такое в судьбе,
Что птицы решают остаться в гнезде,
Коль выпал случайно ты из гнезда,
Найди в себе силы вернуться туда.

Лириан Саммерс

Утро. Коварный лучик восходящего солнца пробивается через плотную красную штору и бьёт мне прямо в лицо. Сквозь сон я слышу галдёж на кухне. Это моя семья. Прислушавшись внимательно, игнорируя писк Сьюзи, я различаю спокойную мамину речь.

– Сьюзи, детка, ну съешь ещё ложечку за папу, за Меган, за Лириан. За Лириан надо съесть очень большую ложечку каши, ведь ты же хочешь её сегодня порадовать? Конечно же, хочешь. У нашей Лили сегодня праздник, ей исполняется целых семнадцать лет!

– Ужас, какая она уже древняя, – слышится бурчание Меган. Она, как никто другой, умеет меня порадовать и подбодрить. И как эта девчонка умудряется выводить меня из себя, находясь даже на расстоянии.

Я открываю глаза и тут же прячу лицо под одеяло. Утро. На будильнике – семь часов. Как я ненавижу утро. Тем более то утро, когда тебя опять всю ночь мучили невнятные кошмары, да и к тому же сегодня ещё и твой день рождения, совпадающий, лучше и не придумаешь, с началом учебного года. Лежу и пытаюсь вспомнить, что сегодня этакое мне снилось. И прихожу к выводу, что ничего такого кошмарного, а скорее какое-то идеалистическое или слишком правильное.

Зелёные луга, цветущие поля, многочисленные родники и голубые озёра всплывают в моей памяти. Разнообразные виды животных и птиц, окружающих меня и благоговейно смотрящих мне прямо в глаза, просто обескураживают и рожают во мне какое-то непонятное чувство. Себя я не вижу, только созерцаю всё

со стороны. И мне определённо нравится окружение. Всё благоухает и радует глаз. Внезапно к моим ногам, откуда ни возьмись, выкатывается шлем из чистого золота. Я быстро наклоняюсь и беру его в руки. Перед моими глазами всплывает силуэт прекрасного молодого мужчины лет тридцати. Он улыбается и протягивает ко мне руку. Я, откликаясь на его сладкий призыв, улыбаюсь в ответ и протягиваю ему свою. Когда наши пальцы соприкасаются, парень моментально падает на землю. Его тело покрывает бледная синева, но улыбка по-прежнему не сходит с лица. Вдруг он моментально темнеет и превращается в прах, который, будучи подхваченным порывами ветра, бьёт мне прямо в лицо. И я задыхаюсь. Мне больно. Нестерпимая жалость и внезапно возникшая злость охватывают моё сердце. Но почему?

Я резко встряхиваю головой, чтобы избавиться от внезапно нахлынувших на меня эмоций. Сейчас одно только радует – это последний год в школе и последний год с родителями, а дальше – дальше университет и взрослая жизнь.

Стремительно откинув одеяло, вскакиваю с кровати и бегу в ванную. Контрастный душ – вот, что приведёт моё тело и мысли в порядок. В конце концов, школа не доставляет мне неудобств и проблем. Я великолепно учусь и являюсь редактором школьной газеты, да и к тому же удачно сложена – в общем, умна и хороша собой!

Ну, вот я уже умыта, накрашена и одета в новый модный наряд, подобранный специально для этого случая. Белая шёлковая блуза с коротким рукавом-фонариком заправлена в черные атласные шорты на эластичных подтяжках. Туфли на высокой шпильке и чёрная шляпа как у Майкла Джексона гармонично дополняют мой слегка театральный сегодняшний образ. Вызов, эпатаж и дерзость – именно то, чего мне сейчас и не хватает! Подмигиваю сама себе в зеркале, искренне восхищаясь собственной персоной, и с чудесным настроением выхожу из комнаты. Я спускаюсь по лестнице, направляясь напрямиком на кухню.

– Доброе утро, Лилиан! С днём рождения, детка! Папа очень торопился из-за неожиданно возникших на работе проблем и уже уехал. Он поздравит тебя вечером. Ну, а наш подарок я вручу тебе

сейчас. – Мама дрожащими от волнения руками открывает кухонный шкафчик и достаёт оттуда ключи, обвязанные красной шёлковой ленточкой. – Вот! – произносит она и протягивает мне брелок в виде причудливой буквы «Ф», – принимай ключи от твоей первой машины!

Я выглядываю в окно, а перед домом красуется совершенно новый «Форд Мустанг» огненно-красного цвета. С диким писком восторга я хватаю ключи и крепко обнимаю маму. Такого подарка я уж точно от них не ожидала. Оказывается, жизнь может и после ночи кошмаров всё же наладиться.

– Спасибо! Я вас так люблю! – Я от восторга слегка оторвала маму от пола, пытаюсь прокружить, к счастью, мне этого сделать не удалось.

– Теперь мы не будем ездить в школу на автобусе, – слышится радостный шёпот Меган за спиной.

Меня переполняло чувство невероятного счастья, не хватало только одного... И вдруг я слышу прерывистый сигнал подъезжающей к дому машины. Это Дилан. Мой Дилан. Я одёргиваю кухонную занавеску и машу ему рукой.

– Мам, я сегодня в школу поеду с Диланом. За руль своей машины сяду только после того, как папа присоединится к нам, ну то есть после праздничного ужина.

– Хорошо, детка, как пожелаешь. Сегодня твой день! Только не опаздывайте с Диланом к ужину. – Мама ещё раз обнимает меня и нежно целует в лоб. Я в ответ целую мамину щёку и, потрепав по голове раздосадованную Меган, строю смешную рожицу Сьюзи. Прodelав столь приятные мне семейные процедуры, я выбегаю на улицу, пообещав, что обязательно позавтракаю в школе.

И вот он – красивый натренированный парень на чёрном кабриолете «Мерседес SL класса». Мечта любой девушки и непревзойдённый капитан школьной команды по футболу. И как так получилось, что капитан лучшей в штате команды является именно моим парнем, а не Саманты Льюис – лидера черлидерской команды. А всё просто! Просто я лучше! Вот и всё!

Я прыгаю в кабриолет, не открывая дверцу машины, и

страстно целую Дилана, обняв его обеими руками.

– Лили, ты сегодня выглядишь просто великолепно! – Дилан осматривает меня с головы до ног и, сам того не замечая, облизывает верхнюю губу, остановив свой взгляд на моих стройных ножках.

Дилан обнимает меня и настойчиво целует в ответ. Потом несколько небрежно, но с трясущимися руками, явно волнуясь, достаёт из внутреннего кармана куртки кольцо и без моего на то разрешения одевает его на безымянный палец левой руки.

– С днём рождения, ангел! Я люблю тебя! – Дилан тихо произносит слова, чуть-чуть заикаясь. По моему лицу как электрический ток пробежала искра восторга. Он сказал это в первый раз!

– Я тоже люблю тебя, Дилан! – я повторяю его слова, но более уверенно, и он, нажимая педаль газа до упора, заставляет машину с оглушительным рёвом нестись к нашей школе.

В классе мы появляемся с небольшим опозданием, но мисс Клайд расплывается в улыбке, лишь увидев меня!

– С днём рождения, Лилиан! – Мисс Клайд протягивает мне руку и одаривает крепким пожатием, слегка даже передавливая запястье.

– Спасибо, мисс Клайд. – Я улыбаюсь и стараюсь освободить руку из её сурового мужского рукопожатия.

Мисс Клайд – наш классный руководитель – жгучая брюнетка сорока лет, незамужняя, очень умная и деликатная женщина. Мисс Клайд очень трепетно относится к своей персоне, поэтому вряд ли когда-нибудь вообще сможет выйти замуж, чтоб посвятить себя мужу и детям, но при всём при этом феминисткой она не является, просто чересчур себя ценит и любит.

– Занимайте свои места. Сегодня у нас очень много дел. – Мисс Клайд слегка спускает очки на нос и обводит глазами класс, фокусируясь на задней парте. – Самым первым и, наверное, самым важным среди запланированных на день дел будет знакомство с новеньким.

Мы все оглядываемся назад. За последним столом сидит парень с волосами белыми как снег и ярко-голубыми небесного цвета глазами. Я пристально вглядываюсь в лицо, которое мне

почему-то кажется до боли знакомым, как вдруг его бегающий, словно чего-то ищущий, взгляд останавливается на мне, и я, будто нырнув в бездну его голубых глаз, тону в водовороте нахлынувших на меня эмоций и чувств.

Всё вокруг серое. Небольшой деревянный домик, внутри которого, несмотря на его внешнюю неприглядность, достаточно уютно и тепло. Английского стиля камин, деревянный стол с двумя прибитыми к нему же скамьями, большая кровать и спрятанная за занавеской детская просто умиляют меня, рождая непонятные новые воспоминания. Тряпичная кукла, лежащая на детской кровати, кажется мне такой знакомой. Я подхожу ближе, охваченная стойким желанием взять её в руки, но останавливаюсь, когда замечаю, что кукла испачкана, но только не сразу догадываюсь чем. Неожиданно слышу чей-то слегка подосипший голос: «Детка, я принёс тебе кое-что. Теперь ты можешь спокойно ко всему прикасаться!» Я оборачиваюсь и вижу худосочного улыбающегося мужчину, который протягивает мне кожаные пропитанные какой-то зловонной дрянью перчатки. Когда я в ответ протягиваю к нему свои руки, чтобы всё же принять его странный подарок, меня просто ужасает увиденное. Мои детские ручки кровоточат, а кожный покров на ладонях и вовсе отсутствует. Ужасный запах, исходящий от них, вызывает ещё большее отвращение, чем их внешне не очень приятный вид.

– Лили, хватит на него так смотреть! – Ощущаю лёгкий толчок в спину от Дилана, но не могу сразу оторваться от незнакомца. Слишком реалистично уж было видение, всплывшее неожиданно передо мной. Кстати, это впервые произошло наяву, а не во сне, как бывает обычно.

– Прости, я просто задумалась. – Нервно одёргиваю себя и слышу, как подавленно при этом звучит мой голос.

– Это Сэмюэль Томпсон, – продолжает мисс Клайд, – он переехал к нам из туманного и дождливого Лондона буквально вчера и не успел ещё познакомиться со школой, да и в принципе с городом в целом. Поэтому, пока мы будем выполнять лабораторную работу, наша Лили, которой эта работа будет зачитана автоматически как подарок на день рождения, любезно покажет Сэму

школу и окрестности, а также расскажет что-нибудь интересное про наш спокойный и загадочный городок.

– Мне эта идея не совсем нравится! – Голос Дилана звучит тревожно, и от возмущения он слегка ёрзает на своём стуле.

– Дилан, вы такая безупречная пара, что я не думаю, что час наедине с мистером Томпсоном создаст трещину в ваших стальных отношениях! Поэтому сиди спокойно и выполняй работу! – Мисс Клайд строго посмотрела на Дилана сквозь спущенные на нос очки. – Лили, Сэм, можете быть свободны.

– Встретимся в столовой, – целую Дилана и выхожу быстро из класса.

У меня возникает тревожное чувство, как будто сопровождать я буду во время экскурсии вовсе не человека, а трёхглавого Цербера. Дверь открывается, и выходит тот самый надуманный мною Цербер с хитрой самодовольной улыбкой на белом, можно сказать, даже бледном лице.

– Ну, здравствуй, девушка-загадка Лилиан Саммерс. – Сэм подмигивает мне левым глазом. – Успела соскучиться без меня. – Я, потеряв дар речи, лишь выдавливаю улыбку на своё и без того обескураженное лицо.

– За две минуты нашего знакомства ты, к сожалению или к счастью, не успел врезаться в мою память настолько, чтобы я в полной мере ощутила тот факт, что на одного человека в моём классе стало всё-таки больше.

– Ну, а если предположить, что мы знакомы вовсе не две минуты, а несколько дольше. Только представь, что мы знаем друг друга очень и очень давно. – Сэм легонько толкает меня плечом. – Я думаю, что ты совсем не возражаешь против того, чтобы окунуться вместе со мной в бушующий океан притягательных ощущений и бурных страстей.

– Отстань от меня со своими страстями! – произношу я с неведомой мне прежде злобой и, не совладав с собой, повышаю на него голос. – Ещё одно слово и со школой будешь знакомиться самостоятельно! – Я в тот момент даже не понимала, что именно вызвало во мне столь бурное негодование: то, что Сэм говорил мне такое, или то, что мне где-то в глубине души это всё-таки

нравилось.

– Не злись, – Сэм неумело пытался изобразить на своём лице раскаяние, – но злость, как ни крути, всегда была украшением к твоему и без того прекрасному лицу.

– Ты, по-моему, плохо понимаешь..., – я замахиwaюсь на Сэма своей сумкой, а он, улыбаясь, берёт меня за руку.

– Успокойся, мой падший Ангел! – и я падаю в водоворот его глубоких голубых глаз, погружаясь в новое видение.

Туман. Шум бьющегося о прибрежные гальки морского прилива ласкает мой слух. Зелёные пологие склоны заняты па-сущимися на них белыми овцами. Элитные черные, как смольная ночь, скакуны в беге разрезают устоявшийся веками воздух. Я бегу по одному из склонов, подгоняемая попутным ветром. Добежав до отвесного склона холма, я не останавливаюсь, а стремительно бросаюсь вниз, но не падаю, как должна, а парю в воздухе подхваченная порывами ветра и резко взмываю ввысь.

Мне не хватает воздуха, я судорожно одёргиваю руку и прихожу в себя, но тайно всё же желаю, чтобы Сэм никогда не отпущал меня.

– Никогда так больше не делай! – Я стараюсь подавить свои внезапно возникшие непонятные ощущения.

Не добившись успеха во внутренней борьбе, я резко разворачиваюсь и направляюсь прочь из этого крыла школы. В моей голове образовалась настоящая каша: куча желаний, идей, ощущений и, как ни странно, воспоминаний. Мысли спутаны, а все движения реорганизованы. Внезапно остановившись, я поворачиваюсь к нему лицом, едва не сбив с ног.

– Это было крыло биологии, напротив – крыло химии, а на втором этаже располагаются кабинеты физики и географии. – Я произношу всё так быстро, будто действительно опасаясь чего-то забыть.

– Может, просто прогуляемся? – Сэм, выражая всем своим видом полное безразличие ко всему, что я так старательно ему излагаю, произносит чёткую фразу, перебивая меня. – Давай лучше подышим свежим воздухом. Мы можем зайти в кофейню недалеко от школы. Я угощаю.

Я, конечно, должна была сказать ему «нет», но по совершенно неведомым мне обстоятельствам и причинам я всё же ответила ему кроткое «да». И спустя каких-то десять минут мы уже сидели в кофейне, наслаждаясь необыкновенным по вкусу капучино. Меня на тот момент даже не смутил тот факт, что Сэм задавал мне слишком много вопросов, а сам как будто знал все ответы на них. Мне с ним было настолько легко, хотя я знала его всего каких-то сорок минут. Я словно бабочка порхала над неизвестным огоньком, который уже тогда, оказывается, жёг мои крылья. Сэм задавал мне разные вопросы, касающиеся меня и моей жизни. Он воодушевлённо спрашивал о семье и моих сёстрах и интересовался тем, насколько я счастлива в их окружении. Сэм жадно поглощал любую информацию, связанную со школой и моей общественной жизнью в ней. И клянусь, ни один из вопросов не выбил меня из колеи, кроме последнего.

– Почему ты с Диланом? – Короткий вопрос заставил меня округлить глаза от удивления, я даже не заметила, что затаила дыхание.

– Я люблю его. – Я даже сама почувствовала то, как неуверенно прозвучал мой ответ.

– Хватит обманывать себя, Лилиан! – Сэм крикнул на меня, но потом огляделся по сторонам. – Ты умна, красива и у тебя огромное живое сердце. Да и, в конце концов, наберись смелости и признайся сама себе в том, что оно не бьётся чаще при виде твоего Дилана. Он явно не для тебя! – Сэм сильно сжал лежащую на столе салфетку. – Разве ты не видишь того, что рядом с ним твоё озорство, безудержность чувств и эмоций, а главное, непоколебимая тяга к жизни затухают, словно последние язычки пламени.

– А кто для меня? – Я старалась выкинуть из головы все произнесённые Сэмом слова. – Знаешь, любовь не делает исключений, любят не потому что, а вопреки. И давай закроем эту тему для разговоров, я больше никогда от тебя не хочу об этом слышать. – Я резко встала из-за столика, едва не опрокинув его на Сэма. – Уже обед, и я не хочу волновать Дилана, который, наверное, уже давно ждёт меня в столовой. – Я старалась, чтобы мой голос звучал грубо, жёстко и непоколебимо, но зерно сомнения

в моей упрямой и непокорной душе Сэму всё же удалось посетить. Покинув кофейню, я молча направилась к школе. Даже Сэм, следуя рядом, не проронил ни слова. Он был немного задумчив и даже растерян. Войдя в столовую, я испытала огромное облегчение, увидев вальяжно сидящего за столом Дилана.

– Привет, а вот и я! – нежно целуя парня, я села к нему на колени.

– Ангел мой, почему так долго? Я уже начал волноваться. У нас с тобой на сегодня запланировано так много дел, а ты тратишь своё драгоценное время попусту. – Дилан одарил Сэма презрительным приветствием.

– Не злись. Я очень тебя люблю! – произнесла я, извиняясь, но мне было неприятно уже оттого, что мой парень в подобном ключе способен выражать свои эмоции к другим людям.

Весь остальной день я провела с Диланом, даже не вспоминая о Сэме. После обеда у нас была лекция о переходном возрасте и о влиянии тестостерона и эстрогена на поведение подростков. Лекция была очень занимательной и весёлой, поскольку всегда находился кто-то, кто задорно комментировал слова и особенно слайды с картинками. После школы мы с Диланом ездили по магазинам, покупая продукты к вечеринке по маминой просьбе. Потом мы заехали домой к Дилану, чтобы он смог переодеться к ужину. Его родителей, как всегда, не было дома. Их работа в иностранной компании совсем не оставляла им свободного времени, и если бы не я, то Дилан был бы предоставлен сам себе и наверняка влип бы в какую-нибудь ужасную историю. Зато их работа приносила большой доход, и его семья ни в чем не нуждалась. В общем, Дилан катался как сыр в масле. Его родителей я устраивала, я была положительной девочкой со всех сторон, поэтому развитию наших отношений никто и не думал препятствовать.

– Как думаешь, твои родители очень расстроятся, если мы с тобой опоздаем на часок? – Дилан смотрел на меня как-то странно, но по его хищному виду трудно было не понять, что неожиданно пришло ему в голову.

– Есть такое! Но, во всяком случае, без нас они не начнут. – Меня разрывали надвое мои ощущения. С одной стороны, я хо-

тела быть с Диланом, а с другой стороны, что-то неизвестное всё же мешало мне, только я ещё не понимала что именно.

Дилан подошёл ко мне и прижался всем своим телом сзади, а его руки нежно обхватили мою талию. Он поцеловал меня в шею и стремительно начал расстёгивать блузку. Поначалу я и не сопротивлялась, а наоборот даже хотела этого. Это было как-то символично и торжественно – для меня, по крайней мере, но как только Дилан коснулся моей обнажённой груди, я вздрогнула при мысли, что мой первый раз произойдёт как бы между прочим. Тогда именно такое объяснение я сама себе дала, не понимая истинно остановившей меня причины.

– Дилан, я очень тебя люблю, но я не хочу так. Как и любая девчонка, я так же мечтаю, что мой первый раз будет особенным. Я хочу, чтобы мы наслаждались друг другом, а не делали это впопыхах.

Он отстранился, пристально всматриваясь в мои глаза. Это было точно не в его планах, но он отступил. Я испытала такое безудержное счастье и эйфорию, что даже заёрзала от неловкости. Я просто ещё не понимала, что посеянное Сэмом зерно сомнения дало невероятный по силе росток.

– Ты права, ангел мой! Спешка тут ни к чему, ты и так моя во всех смыслах этого слова.

Дилан, конечно, не светился от счастья, такой поворот явно не доставил ему удовольствие, но зато я в душе безудержно радовалась такому развитию ситуации.

Он молча взял меня за руку и подвёл к своему шкафу. Резко распахнув обе его створки, Дилан извлёк из шкафа очень красивое бархатное платье цвета морской волны. Оно элегантно облегло моё тело, подчёркивая все достоинства девичьей фигуры. Бретельки в виде изумрудной тесьмы нежно прикасались к коже, особо не нагружая область плеч и тонкую шею, а тонкий серебристый пояс, украшенный стразами, очень лаконично подчёркивал мою гибкую талию.

– Это для тебя! Ещё один подарок. Платье, достойное королевы!

– Дилан, оно очень красивое и, наверно, ужасно дорогое. –

Я неловко трогала себя в области бёдер, поглаживая платье.

– О, Лили, если вечер пройдёт так, как я запланировал, то у тебя в будущем будет всё только самое лучшее! – Дилан взял меня за подбородок и целомудренно поцеловал в губы.

Он без всякой доли сомнения был очень привязан ко мне. И мне часто казалось, что чувство, слепо привязывающее Дилана ко мне, гораздо больше, чем обычная подростковая любовь. Его чувство было подобно одержимости и слепой инстинктивной зависимости, и оно иногда всерьёз меня настораживало.

Мой дом был виден издалека. Родители на славу постарались, украсив его красными лентами и огромными воздушными шариками, а бумажные фонарики озаряли всё вокруг, освещая нависшие над городом сумерки. Мой «Форд» был перевязан огромным шёлковым бантом, а окно моей спальни украшал плакат с надписью «Здесь живёт именинница».

Мы быстро сели за праздничный стол. На нас, как ни странно, за опоздание никто и не думал обижаться. Хотя, если судить по значительно остывшим закускам, стол был накрыт уже очень давно. Мама толкнула меня локтём в бок, увидев кольцо на моём безымянном пальце. Я улыбнулась и слегка покраснела, но мама была довольна, словно это было её кольцо. Честно сказать, мама всегда мечтала выдать меня замуж за Дилана и чем скорее, тем лучше. В её семье было так принято, чтобы девушки выходили замуж, едва им исполнялось восемнадцать лет. Подозреваю, чтобы освободить себя от лишнего голодного рта. Прямо каменный век какой-то. Тем более Дилан был великолепной партией для меня, что уж скрывать. Красив, богат и безумно влюблён в меня. Чего ещё может хотеть девушка? Но ведь у всех разные идеалы. Почему я должна хотеть то же самое, что и другие? Мои самокопания неожиданно прервал Дилан, резко встав со своего стула. Он подошёл к моим родителям, сидящим за другим концом стола, и произнёс речь, которую я долго не могла выбросить из своей головы. Тупая ноющая боль на протяжении длительного времени проникала в моё сердце при воспоминании о каждом его слове.

– Мистер и миссис Саммерс, я очень люблю вашу дочь. – Дилан с большой нежностью посмотрел на меня. – Она красивая,

умная, отзывчивая, чувственная, понимающая, в общем, необыкновенная девушка. Она как луч света освещает и озаряет мою жизнь, как дивная мелодия наполняет её смыслом и как живой бальзам придаёт мне невероятную жизненную силу. Я благодарю Бога, что мы встретились с ней, что мы учились в одном классе и что мы полюбили друг друга. На следующий год мы вместе планируем поступать в университет, и ничто не изменит наши планы. Я никогда и ни за что на свете не оставлю вашу дочь, я хочу заботиться о ней, присматривать и оберегать её всю свою жизнь. – Дилан поворачивается ко мне и встаёт на одно колено. – Лили, ангел мой, ты выйдешь за меня замуж? Я обещаю быть примерным мужем и заботливым отцом нашим детям. Тем более что у нас с тобой перед глазами великолепный пример. – Дилан поворачивается к моим родителям, выказывая почтение. Затем его пронзительный взгляд опять возвращается ко мне. – Мы поженимся с тобой после окончания школы. Я клянусь, ты будешь со мной очень счастлива. Я приложу к этому все человеческие и нечеловеческие усилия.

– Я согласна. – Слишком тихо произнесённое мною слово заставило всех сидящих за столом слегка съёжиться.

Слезы счастья струились по моим щекам, без следа стирая косметику, а румянец, появившийся на моём лице, выдавал внешне возникшую неловкость и стеснение. Первым нависшую тишину разрывает визг восторга от моей сестры Меган. Иногда я всё же бываю ей благодарна. Сюзи, ничего не понимая, вторила ей и улыбалась.

– Мистер и миссис Саммерс, благословите нас. – Дилан, взяв меня за руку, подвёл к моим родителям.

– Я очень за вас рада. Из вас получится чудесная семья! – Мама, подойдя к нам, поцеловала обоих в лоб, а отец молча пожал Дилану руку, и этот жест был воспринят всеми как одобрение.

Дальше началось настоящее веселье. Мамина индейка сегодня была превосходна, что бывает довольно нечасто. Нежное сочное мясо слегка отдавало апельсиновым маринадом. Салат с креветками и «хе» из трески просто таяли во рту, невыносимо балуя вкусовые рецепторы. Дилан хорошо поднабрал вина с моим

отцом, что для меня было совершенно удивительно. Обычно ни Дилан, ни мой отец так не увлекались этим процессом, но сегодня видимо было исключение. И этим вечером я вынуждена была увезти Дилана домой на своём красненьком «Форде». Что, с одной стороны, раздражало меня, а с другой – давало возможность опробовать мой подарок в действии прямо сейчас.

Его родители были дома. Мистер и миссис Стюарт выглядели, как всегда, безупречно. Стэнфордская выдержка и образование делали своё дело. Они искренне поздравили меня с днём рождения и одобрили шаг Дилана. Я, конечно, могла бы остаться ночевать у Дилана или оставить его ночевать у себя, никто из родителей не был бы против этого, но мне определённо было над чем подумать, да и к тому же не стоит привлекать к себе много внимания со стороны. Пусть наша свадьба будет плавным сюрпризом для всех окружающих. А если уж говорить честно, то я несильно-то и хотела сегодня оставаться с Диланом наедине.

Я бегло поцеловала крепко напившегося Дилана, которого в дороге, хоть она была и недолгой, прилично развезло. Радужно попрощавшись с его родителями, я вышла на улицу. Прохладный освежающий ветерок с силой ударил мне прямо в лицо, как будто заставляя опомниться, словно призывая меня к осторожности. Шёл моросящий дождь. Погода была мерзкая. Я села за руль своей машины с твёрдым желанием немного покататься по городу, но автоматически устремилась в сторону дома. Повернув на свою улицу, я спокойно и уверенно ехала, пристально вглядываясь в темноту. И клянусь Богом и всеми святыми, что там никого не было. Откуда он мог только взяться? Я резко нажимаю на тормоза, но всё же сбиваю его с ног. Испуганной фурией выскакиваю из машины, даже не заглушив двигатель, но никого не нахожу. Лёгкое головокружение, возникшее от всех этих странностей, заставляет меня присесть на корточки и машинально, словно спасаясь от чего-то, закрыть голову руками. Сидя в такой позе и слегка покачиваясь из стороны в сторону, я как мантру повторяла одни и те же слова: «Это невозможно. Этого просто не может быть!»

– Иди ты к чёрту, Сэмюэль Томпсон. Ты не можешь просто так мне являться! – закричала я, стараясь всеми силами привести

себя в чувства.

– Конечно же, не могу, – внезапно произнесённый в тишине голос заставляет меня резко поднять голову, и белокурый парень появляется прямо из темноты, словно по волшебству. – Я жду тебя здесь уже давно. Хотел поздравить своего падшего Ангела с именинами.

– Зачем ты бросился мне под колеса? – Вся моя ярость выплеснулась в крике. Я подскочила на ноги и вцепилась в ворот его рубахи, сильно мотыляя Сэма из стороны в сторону.

– Я думал, что ты сможешь почувствовать меня, но этот дар, вероятно, был временно тобою утрачен. – Сэм держался за правую ногу и покачивал головой, как бы оправдываясь передо мной за содеянное.

– Что ты несёшь? Ты – сумасшедший? – Я не находила других слов в оправдании его действий и слов. – Какой ещё дар?

– Отвези меня домой, у меня болит правая нога. Ты довольно сильно меня ударила. – Слова Сэма заставили меня моментально замолчать, и незнакомый запах вины резко ударил мне в голову.

– Может в больницу? – Беспокойство просто захлёстывало меня.

– Нет. Хочу домой. – Сэм был категоричен и непреклонен.

– Хорошо. Прости меня. – Я виновато опустила голову. – Где ты живёшь?

– В начале твоей улицы. – Сэм, хромая, подошёл к машине. – В заброшенном доме.

– Ты живёшь в заброшенной крепости? – я с нескрываемым удивлением пропищала в ответ, округлив свои карие и без того большие глаза.

Такое название закрепилось за домом со времён моего детства. Заброшенный заросший особняк с огромной прилегающей территорией и большими кованными входными воротами, конечно, не мог не вызывать восхищённых взглядов, поражая своей готической архитектурой, но и в то же время внушал во всех жителей городка неимоверный страх, излучая невысказанную его хозяевами враждебность. Второе его название звучало, кстати, как склеп призраков. Ходили легенды о жестокой супружеской паре,